

Ценностные компоненты жизненных стратегий выпускников учреждений среднего профессионального образования

Марина А. Билан^{a, @, ID1}; Елена Н. Ермолаева^{a, ID2}

^a Кемеровский государственный университет, Россия, г. Кемерово

@ lma_05-80@mail.ru

ID1 <https://orcid.org/0000-0002-1346-6163>

ID2 <https://orcid.org/0000-0002-1353-1287>

Поступила в редакцию 10.07.2020. Принята к печати 03.08.2020.

Аннотация: Цель – изучить ценностные компоненты жизненных стратегий выпускников учреждений среднего профессионального образования. В качестве методов исследования использовались методика жизненных стратегий М. О. Мдивани и П. Б. Кодесс, методика «Ценностные ориентации» М. Рокича, методика Р. Ингхарта, модифицированная М. С. Яницким, методика диагностики социально-психологической адаптации К. Роджерса и Р. Даймонд. Проанализирована иерархия ценностей выпускников с разным уровнем социально-психологической адаптации. Критерием разделения на группы послужила методика К. Роджерса и Р. Даймонд в адаптации А. К. Осницкого. Выявлены общие и вариативные ценности в структуре жизненных стратегий выпускников. Для респондентов с высоким уровнем адаптации характерна целеустремленность, готовность брать на себя ответственность за принимаемые жизненные решения, сценарий будущего оптимистичен. Доминирующим ценностным типом является социализирующий, ценностный компонент включает конкретные жизненные ценности и ценности профессиональной самореализации. Установлено, что выпускники со средним уровнем социально-психологической адаптации придерживаются конформистских ценностей. У этих студентов доминирующими ценностными типами являются социализирующий и адаптирующий. Для них характерна тревога и неуверенность в дальнейшем будущем, отсутствует готовность преодолевать трудности для достижения своих жизненных целей. В долгосрочной перспективе преимущество имеют ценности профессиональной самореализации. Сделан вывод, что следует акцентировать внимание на выпускниках с низким и средним уровнем адаптации, оказывать им психолого-педагогическую поддержку на этапе вхождения в самостоятельную жизнь.

Ключевые слова: образ будущего, жизненные цели, ценности, ценностные типы, профессиональное самоопределение, юношеский возраст

Для цитирования: Билан М. А., Ермолаева Е. Н. Ценностные компоненты жизненных стратегий выпускников учреждений среднего профессионального образования // Вестник Кемеровского государственного университета. 2020. Т. 22. № 3. С. 727–734. DOI: <https://doi.org/10.21603/2078-8975-2020-22-3-727-734>

Введение

Современное общество постоянно предъявляет новые требования к развитию личности. В период модернизации образования особую концептуальную значимость приобретают изменения, происходящие в среде современной обучающейся молодежи. Обучение в среднем профессиональном образовательном учреждении является одним из важнейших этапов самоопределения и личностного развития, становления идентичности молодого человека. Система профессионального образования реализует базовые задачи подготовки квалифицированных специалистов среднего звена, потенциально востребованных на рынке труда, обладающих необходимыми профессиональными и личностными компетенциями, мотивированных на достижение высоких результатов [1–4]. Помимо этого, поскольку конкурс и требования к поступлению в учреждения среднего профессионального образования значительно ниже, чем в высшем учебном заведении, образование данного

уровня является более доступным. За короткий период обучения студент имеет возможность понять, насколько верно им выбрана специальность, что в дальнейшем будет способствовать осознанному выбору образовательной траектории в высшем учебном заведении. Для большинства выпускников ссузов среднее специальное образование является своеобразным трамплином для получения в будущем образования более высокого уровня [2].

Студенческая молодежь отличается особым характером жизненных стратегий, обусловленным переходностью и крайней неустойчивостью ее социального положения, занимаемых ею позиций и усваиваемых образцов. На данном жизненном этапе молодые люди начинают активно воплощать различные социальные роли, а значит, реализовывать свои жизненные стратегии. Процесс формирования жизненных стратегий осуществляется при непосредственном участии механизма адаптации, который заключается в готовности человека приспособиться к изменяющимся условиям

внешней социальной и природной среды. Сущность социальной адаптации заключается в согласованности действий человека с ожиданиями внешнего мира, которая рождает различные модели поведения личности и типы жизненных стратегий [3–6]. Смена одной жизненной ситуации другой вынуждает человека отказаться от привычных условий его жизни и предполагает некоторый период для адаптации к новым условиям социальной действительности с полным принятием норм, ценностей и традиций социального окружения [7]. Следовательно, личностная адаптация выпускников имеет особое значение для успешного профессионального становления. Основанием личностной адаптации является осознание выпускником своих жизненных ориентаций [3–4]. Степень интеграции жизненных требований с личностными потребностями, ценностями отражает жизненную стратегию личности [8]. Жизненную стратегию можно считать сформированной при условии наличия осмысленных жизненных целей, системы ценностных ориентаций и определенной жизненной позиции [8–9]. При этом система ценностных ориентаций является ядром жизненных стратегий, поскольку она позволяет соотносить индивидуальные потребности и мотивы с осознанными и принятыми личностью ценностями и нормами социума [10–13].

Цель данного исследования состоит в изучении ценностных компонентов жизненных стратегий выпускников учреждений среднего профессионального образования.

Методы

Исследование проводилось в 2018 г. на базе Государственного профессионального образовательного учреждения «Кемеровский педагогический колледж». Выборку составили 65 студентов-выпускников, обучающихся по разным направлениям подготовки, в возрасте от 18 до 22 лет. В исследовании приняли участие выпускники трех специальностей: Преподавание в начальных классах, Специальное дошкольное образование, Педагогика дополнительного образования. Для проведения исследования использовались следующие методики: анкетирование; методика исследования жизненных стратегий М. О. Мдивани и П. Б. Кодесс [14]; методика «Ценностные ориентации» М. Рокича в модификации Д. А. Леонтьева [15]; методика Р. Инглхарта, модифицированная М. С. Яницким [15]; методика диагностики социально-психологической адаптации К. Роджерса и Р. Даймонда в адаптации А. К. Осницкого [16].

Результаты и обсуждение эмпирического исследования

Все респонденты были поделены нами на две группы. Критерием разделения выборочной совокупности на группы выступил уровень социально-психологической адаптации: **первая группа** (31 человек; 47 %) – выпускники со средним уровнем социально-психологической адаптации; **вторая группа** (34 человека; 53 %) – выпускники с высоким уровнем социально-психологической адаптации. В нашей

выборке отсутствовали выпускники с низким уровнем социально-психологической адаптации, поэтому в анализе данная группа не представлена.

Описание результатов исследования начнем с методики «Ценностные ориентации» М. Рокича. Общими в структуре значимых терминальных ценностей обеих групп являются любовь и здоровье. Это объясняется возрастными особенностями юношеского периода, характеризующегося перестройкой эмоциональной сферы, возникновением чувства любви, выбором спутника жизни. Полученные нами результаты находят свое подтверждение в ранее проведенных исследованиях. В других исследованиях отмечено, что ценность *любовь* является приоритетной у современных студентов [17]. Так, в исследовании М. М. Акулич и В. В. Пить показано, что забота о своем здоровье является важнейшей ценностью молодых людей [12].

Для первой группы респондентов важны такие ценности, как активная деятельная жизнь и наличие хороших и верных друзей. При этом в структуре значимых терминальных ценностей респондентов второй группы присутствует ценность *счастливая семейная жизнь* и *развитие*. Эти данные согласуются с другими исследованиями. Как отмечают М. М. Акулич и В. В. Пить, молодежь заинтересована в счастливой семейной жизни и создании семьи [12]. В исследованиях Н. А. Журавлевой отмечено, что приоритетными ценностями молодежи являются семья, любовь, общение с друзьями, материальный достаток, работа, карьера [18]. При этом для респондентов обеих групп отвергаемыми ценностями являются общественное признание, развлечения, свобода, счастье других, творчество, красота природы и искусства.

Общими предпочитаемыми инструментальными ценностями обеих групп являются воспитанность, честность, ответственность, самоконтроль, жизнерадостность. В студенческом возрасте растет стремление к самостоятельности, автономности, независимости. Вариативным в ценностях является то, что для первой группы важными ценностями являются аккуратность и широта взглядов, а для второй – эффективность в делах и исполнительность.

Все респонденты к отвергаемым инструментальным ценностям относят высокие запросы, непримиримость к недостаткам в себе и других, чуткость, рационализм. При этом для респондентов первой группы характерен конформизм: они отвергают ценность *смелость в отстаивании своего мнения*.

Рассмотрим ценностные типы респондентов по методике Р. Инглхарта в модификации М. С. Яницкого (табл. 1). Наиболее распространенным ценностным типом в обеих группах является социализирующий. Данный тип характеризуется направленностью на традиционные ценности и ценности значимых других. Важными ценностями для социализирующегося типа являются семья, карьера, общественное признание, престиж. Как отмечает М. С. Яницкий, именно для молодых людей характерна ориентация на ценности социализации [19–20]. Д. Р. Базарова

объясняет распространенность этого типа тем, что студенты имеют уже достаточный опыт социализации в различных социальных институтах (детский сад, школа, общественные и творческие организации и др.), в результате чего происходит интернализация индивидом ценностей, норм и поведенческих стандартов данного общества, социально адаптированная психическая саморегуляция личности [21].

Табл. 1. Представленность ценностных типов респондентов, %
Tab. 1. Representation of value types, %

Ценностный тип	1 группа (n=31)	2 группа (n=34)
Адаптирующийся	35,49	20,58
Социализирующийся	48,39	58,83
Индивидуализирующийся	6,45	2,94
Промежуточный	9,67	17,65

При этом в первой группе респондентов также распространен адаптирующийся тип. Данный ценностный тип направлен на сохранение достигнутого, ориентирован на ценности выживания и самоутверждения, т. е. преобладают стремления к экономической и физической безопасности. Этим респондентам присуща высокая тревожность и фрустрационная напряженность [15]. Завершающий этап обучения предполагает субъективный выбор дальнейшего профессионального пути, а следовательно, адаптацию к новым социальным условиям.

Меньше всего респонденты обеих групп ориентированы на индивидуализирующийся тип. Данный тип отличается независимостью суждений и оценок, интернализированностью социальных норм, ориентирован на ценности

самореализации, творчества, свободы и терпимости. Для промежуточного типа, который в большей степени представлен во второй группе, характерна неустойчивость в поведении, отсутствие упорядоченной иерархии ценностей, несогласованность терминальных и инструментальных ценностей, несформированность нормативной регуляции поведения [15].

Обратимся к результатам исследования по методике жизненных стратегий М. О. Мдивани и П. Б. Кодеес. Данная методика позволяет рассмотреть субъективную значимость целеполагания через 2, 5, 10 и 15 лет (табл. 2).

В обеих группах иерархия целей через 2 года совпадает. Иерархия значимых жизненных целей включает по степени важности: профессиональную самореализацию, эмпатийное общение, саморазвитие и самореализацию, позитивное социальное проявление, внешний успех. Первое место в иерархии жизненных целей занимает профессиональная самореализация. Объяснить это можно тем, что выборка представлена студентами-выпускниками, а к окончанию обучения акцент смещается на профессиональное развитие, карьерный рост, поиски партнера и создание семьи [22–23]. Кроме того, 85 % респондентов планируют получение высшего образования. Второе место в иерархии жизненных целей занимает эмпатийное общение. Актуализация потребности в общении является психологической закономерностью юношеского возраста. Именно в этот период молодой человек озадачивается поиском друзей, спутника жизни, задумывается о создании семьи. Данные результаты согласуются с результатами, представленными выше. Так, по методике М. Рокича в структуру значимых ценностей входят *счастливая семейная жизнь и наличие хороших и верных друзей*, а доминирующим типом личности по методике

Табл. 2. Иерархия жизненных стратегий респондентов по степени значимости, средние значения
Tab. 2. Hierarchy of life strategies by degree of significance, mean values

Ранг	1 группа (n=31)	М	2 группа (n=34)	М
<i>Жизненные стратегии через 2 года</i>				
1	Профессиональная самореализация	5,3	Профессиональная самореализация	6,3
2	Эмпатийное общение	7,7	Эмпатийное общение	7,1
3	Саморазвитие и самореализация	7,8	Саморазвитие и самореализация	8,5
4	Позитивное социальное проявление	10,8	Позитивное социальное проявление	10,4
5	Внешний успех	12,5	Внешний успех	12,6
<i>Жизненные стратегии через 5 лет</i>				
1	Профессиональная самореализация	6,2	Эмпатийное общение	6,2
2	Эмпатийное общение	7,4	Профессиональная самореализация	7,2
3	Саморазвитие и самореализация	8,2	Саморазвитие и самореализация	9,0
4	Внешний успех	11,1	Позитивное социальное проявление	10,2
5	Позитивное социальное проявление	11,4	Внешний успех	11,9
<i>Жизненные стратегии через 10 лет</i>				
1	Эмпатийное общение	6,8	Эмпатийное общение	6,5
2	Профессиональная самореализация	7,3	Саморазвитие и самореализация	7,8
3	Саморазвитие и самореализация	8,4	Позитивное социальное проявление	9,1
4	Внешний успех	10,0	Профессиональная самореализация	9,3
5	Позитивное социальное проявление	10,4	Внешний успех	10,2

Ранг	1 группа (n=31)	М	2 группа (n=34)	М
<i>Жизненные стратегии через 15 лет</i>				
1	Эмпатийное общение	5,8	Эмпатийное общение	6,9
2	Саморазвитие и самореализация	7,7	Саморазвитие и самореализация	7,9
3	Позитивное социальное проявление	8,6	Профессиональная самореализация	8,3
4	Профессиональная самореализация	8,7	Позитивное социальное проявление	9,7
5	Внешний успех	10,0	Внешний успех	10,4

Р. Инглхарта является социализирующийся (ориентация на семью, карьеру и общественное признание). Наши результаты находят подтверждение и в других исследованиях. М. М. Акулич и В. В. Пить отмечают, что жизненными стратегиями молодежи являются стремления добиться успеха в своей профессии, получить профессиональное образование и создать крепкую и счастливую семью [12].

Заметим, что при планировании жизненных целей на ближайшие 5 лет значимыми в обеих группах остаются профессиональная самореализация и эмпатийное общение. При этом для всей выборки субъективная значимость эмпатийного общения через 10 и 15 лет имеет первостепенное значение. Возможно, это связано с тем, что к этому периоду респонденты планируют реализоваться в профессиональном плане – приоритетным становится укрепление межличностных отношений, построение эффективных взаимоотношений с окружающими и близкими людьми.

Для респондентов первой группы через 5 и 10 лет внешний успех становится важнее, чем позитивное социальное проявление. Для второй группы через 10 лет важным становится саморазвитие и самореализация (расширение кругозора), достижение жизненных целей, появление возможности для личного развития. Похожие тенденции отмечены и в других исследованиях [24].

Для респондентов второй группы при оценке значимости жизненных стратегий через 5 лет эмпатийное общение занимает более значимое, а профессиональная самореализация – менее значимое положение в иерархии, чем у респондентов первой группы. Для респондентов первой группы внешний успех занимает более значимое положение при оценке важности через 10 лет, в отличие от респондентов второй группы. При оценке значимости жизненных стратегий через 15 лет эмпатийное общение, саморазвитие и самореализация становятся наиболее важными для всех групп выпускников. Этот выбор отражает стремление к построению парных отношений и семьи в будущем, а также к личностному росту, развитию рефлексии, расширению кругозора.

Для более детального изучения содержательных жизненных стратегий нами была составлена анкета. Отметим наиболее существенные моменты. Важнейшей характеристикой жизненной стратегии личности является умение брать на себя ответственность за принимаемые решения [25]. В этой связи мы задали респондентам вопрос «Предпочитаете ли вы брать на себя ответственность в жизни?». Только 35 % респондентов обеих групп ответили

утвердительно на данный вопрос, 58 % ответили «Скорее да, чем нет», остальные затруднились ответить. Далее нами был задан вопрос «От чего, по Вашему мнению, главным образом зависит то, как складывается Ваша жизнь?». Варианты ответов были сгруппированы в два блока: самостоятельный выбор или навязанный извне. Чуть более половины респондентов обеих групп (52 %) продемонстрировали самостоятельный выбор. 35 % респондентов всех групп выбрали вариант ответа «В равной степени от меня и от внешних обстоятельств», остальные затруднились с ответом. Ранее в своих статьях мы отмечали, что важной составляющей жизненной стратегии личности является способность контролировать события собственной жизни [11]. Анализируя данные анкетирования респондентов, можно констатировать, что у большинства респондентов данная характеристика сформирована.

Еще один значимый компонент жизненной стратегии – жизненная цель (К. А. Абульханова-Славская), которая выполняет ориентирующую и направляющую функцию в жизни [25]. Целеполагание включает в себя иерархию жизненных целей, смыслов и ценностей. В процессе целеполагания личность стремится определить границы своих возможностей [3; 8; 9; 11]. Поэтому мы задали респондентам вопрос «Знаете ли Вы, чего хотите достичь в жизни?». 55 % респондентов второй группы продемонстрировали уверенность. В первой группе 18,8 % ответили утвердительно. Далее мы задали вопрос «Можете ли Вы для достижения своей цели длительное время усилием воли выполнять неинтересную работу?»; респонденты второй группы более уверенно отвечали «да» (41 %) в сравнении с первой группой (11 %).

Важным компонентом жизненной стратегии является готовность к самостоятельному преодолению жизненных трудностей, готовность к принятию ответственности за собственный выбор, а не перекладывание ответственности на других людей, обстоятельства и т. п. [8–12]. Как следствие, мы задали респондентам вопрос «Если Вы на своем пути встречаете серьезные препятствия, то чаще всего Вы отказываетесь от своей цели?». При встрече с серьезными препятствиями на своем пути большинство респондентов первой и второй групп (58 % и 73 %) скорее не готовы отказаться от своей цели. При этом в первой группе 10 % респондентов ответили, что откажутся от своей цели, если встретят серьезные препятствия на своем пути. Заметим, что во второй группе таких ответов не было. 23 %

респондентов второй группы утвердительно ответили, что ни при каких обстоятельствах не откажутся от своей цели, тогда как в первой группе доля таких ответов составила 11 %. Таким образом, респонденты второй группы рассчитывают достичь своих целей, опираясь на собственные ресурсы.

Затем мы задали респондентам вопрос «С каким чувством Вы смотрите в будущее?». Большинство респондентов второй группы (69,5 %) выбрали вариант «С надеждой и оптимизмом». Среди респондентов первой группы большая часть ответила «Спокойно, но без особых надежд» (56 %). Значительный процент выпускников первой группы (33 %) смотрят в будущее с тревогой и неуверенностью, тогда как во второй – всего 5 %. Схожие результаты были получены в исследовании М. В. Лисаускене. По мнению автора, для части молодых людей будущее представляется пугающим, вследствие чего они стараются жить одним днем, не планируя свою жизнь на длительную перспективу. Преследуемое целым рядом страхов и тревог молодое поколение, проживающее в обществе глобального риска, ощущает нестабильность социума и старается жить здесь и сейчас [17].

Также мы задали вопрос «Что бы Вы пожелали себе в будущем?». Распространенными ответами респондентов обеих групп были: найти хорошую работу, иметь хорошую семью, здоровья, достижения целей, уверенности в себе, материального благополучия, получить высшее образование, иметь хороших друзей, сил, терпения. При этом респонденты первой группы чаще всего отвечали: здоровья (25 %), найти хорошую работу (23 %), а респонденты второй группы: найти хорошую работу (41 %), иметь хорошую семью (32 %). Данные результаты согласуются с утверждениями, что приверженность традиционным семейным ценностям является значимым вектором для современных студентов, а жизненный успех ассоциативно связан с созданием семьи, воспитанием детей и профессиональной самореализацией [17].

Заключение

Ценностные компоненты жизненных стратегий выпускников средних профессиональных учебных заведений характеризуются рядом особенностей:

1. При планировании ближайшего будущего все респонденты в первую очередь ориентированы на профессиональную самореализацию. Как жизненная стратегия она включает цели – овладеть профессией, получить хорошее образование, найти свое призвание в жизни. Ориентация на данный тип стратегии объясняется тем, что выборку составили студенты выпускных курсов, которым в ближайшее время

предстоит определиться с местом работы или дальнейшей учебы. Второй значимой стратегией является эмпатийное общение, включающее цели – иметь хорошую семью, иметь верных друзей, найти настоящую любовь, иметь интересный круг общения. Данный возрастной период характеризуется тем, что выпускник расставляет для себя приоритеты в жизненных ценностях. И несмотря на то, что профессиональная самореализация является ведущей, общению также отводится значимое место. В долгосрочной перспективе (через 10–15 лет) для всех респондентов значимыми стратегиями становятся эмпатийное общение, саморазвитие и самореализация. Следовательно, профессиональный успех, хорошая работа, семейное благополучие – те факторы, по мнению студентов-выпускников, которые могут способствовать самореализации и саморазвитию в будущем.

2. Ценностные компоненты жизненных стратегий выпускников с разным уровнем социально-психологической адаптации различны. Иерархия ценностных ориентаций респондентов с высоким уровнем адаптации представлена ценностями *развитие, счастливая семейная жизнь*. При этом выбраны ценности-средства: воспитанность, честность, ответственность, самоконтроль, эффективность в делах и исполнительность, жизнерадостность. Доминирующим ценностным типом является социализирующийся, что свойственно для юношеского возраста. Данные респондентов характеризует готовность претерпевать трудности на пути к своей цели, принять ответственность за собственные поступки и решения; они смотрят в будущее с оптимизмом и знают, чего хотят достичь в жизни.

Иерархия ценностных ориентаций респондентов со средним уровнем адаптации представлена несколько иначе. Значимыми ценностями являются активная деятельная жизнь и наличие хороших и верных друзей. Ценностями-средствами выбраны воспитанность, честность, аккуратность, чуткость и широта взглядов, ответственность. Распространенными ценностными типами являются социализирующийся и адаптирующийся. Респонденты данной группы смотрят в будущее с тревогой и неуверенностью либо без особых надежд, большинство из них не готово справляться с возникающими трудностями для достижения своей цели.

Полученные данные свидетельствуют о необходимости психолого-педагогической поддержки студентов-выпускников. Необходимо организовывать превентивные мероприятия, направленные на помощь в адаптации выпускникам за пределами учебного заведения. Акцент следует делать на развитии целеполагания, осознания субъективной ответственности за свое будущее.

Литература

1. Власова Т. А. Адаптация студентов младших курсов к образовательному процессу вуза // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. 2015. № 1. С. 6–11.
2. Кремень Ф. М. Социально-психологические особенности профессиональных стратегий студентов высших и средних профессиональных заведений // Личность в пространстве и времени. 2018. № 7. С. 62–71.

3. Лодкина Е. В., Толпыгина Е. А., Горбань И. Г. Психологическое содержание жизненных стратегий студенческой молодежи // Проблемы социально-экономического развития Сибири. 2012. № 1. С. 86–94.
4. Чередниченко Г. А. Положение на рынке труда выпускников системы высшего и среднего профессионального образования // Вопросы образования. 2020. № 1. С. 256–282. DOI: 10.17323/1814-9545-2020-1-256-282
5. Харитоновна Е. В. К проблеме адаптации выпускника школы к обучению в системе СПО // Вопросы педагогики. 2019. № 11-2. С. 270–274.
6. Симеева И. Н. Психология адаптации субъекта к изменениям жизнедеятельности. Калининград: Изд-во Балтийского федерального ун-та им. И. Канта, 2019. 265 с.
7. Серый А. В., Яницкий М. С. Смысловые аспекты переживания кризиса социальной идентичности при вынужденной смене жизненной ситуации // Психологические исследования. 2015. Т. 8. № 43. Режим доступа: <http://psystudy.ru/index.php/num/2015v8n43/1192-seryi43.html> (дата обращения: 25.03.2020).
8. Дементий Л. И., Купченко В. Е. Жизненные стратегии. Омск: Изд-во Омского гос. ун-та, 2010. 189 с.
9. Кормакова В. Н. Жизненные стратегии в системе профессионального самоопределения личности // Наука. Искусство. Культура. 2016. № 1. С. 154–161.
10. Медведев А. М. Особенности формирования жизненной стратегии современной молодежи // Мир современной науки. 2011. № 4. С. 70–73.
11. Ляхова М. А. Психологические составляющие жизненной стратегии личности // Вестник Кемеровского государственного университета. 2010. № 3. С. 83–90.
12. Акулич М. М., Пить В. В. Жизненные стратегии современной молодежи // Вестник Тюменского государственного университета. 2011. № 8. С. 34–43.
13. Синягин Ю. В., Переверзина О. Ю., Яковлева Ю. А., Полякова А. В. Основные подходы к исследованию жизненных стратегий личности // Акмеология. 2010. № 1. С. 27–35.
14. Мдивани М. О., Кодеес П. Б. Методика исследования жизненных стратегий личности // Вопросы психологии. 2006. № 4. С. 146–150.
15. Яницкий М. С., Серый А. В., Иванов М. С., Утюганов А. А., Хакимова Н. Р. Постнеклассическая педагогическая психология: ценностно-смысловой тренд. Кемерово: КРИРПО, 2017. 202 с.
16. Осницкий А. К. Определение характеристик социальной адаптации // Психология и школа. 2004. № 1. С. 43–56.
17. Лисаускене М. В. Молодые сибиряки: жизненные ценности и модели поведения «поколения Z» (опыт исследований молодежи Иркутской области в 1991, 2013, 2018 гг.) // Siberian Socium. 2019. Т. 3. № 1. С. 46–60. DOI: 10.21684/2587-8484-2019-3-1-46-60
18. Журавлева Н. А. Ценностные ориентации молодежи в условиях макросоциальных преобразований // Духовно-нравственные проблемы современной личности / отв. ред. М. И. Воловикова, А. Л. Журавлев, А. В. Юревич. М.: ИП РАН, 2018. С. 299–321.
19. Яницкий М. С. Система ценностных ориентаций личности и социальных общностей: структурно-динамическая модель и ее применение в психологических исследованиях и психологической практике // Вестник Кемеровского государственного университета. 2020. Т. 22. № 1. С. 194–206. DOI: 10.21603/2078-8975-2020-22-1-194-206
20. Яницкий М. С., Серый А. В. Развитие системы ценностно-смысловых ориентаций личности в профессиональной деятельности специалистов деонтологического статуса // Личность и профессиональная деятельность / под ред. Л. Г. Дикой, Т. Х. Невструевой. Хабаровск: Изд-во ДВГУПС, 2008. Т. 1. С. 147–159.
21. Базарова Д. Р. Исследование ценностного компонента образа мира молодежи: модифицированный тест Р. Инглхарта – М. С. Яницкого // Вестник Бурятского государственного университета. 2014. № 5. С. 3–7.
22. Браун О. А., Аркузин М. Г., Аршинова Е. В., Билан М. А. Динамические характеристики системы идентичности студентов-психологов в процессе обучения // Известия Иркутского государственного университета. Серия: Психология. 2019. Т. 30. С. 15–29. DOI: 10.26516/2304-1226.2019.30.15
23. Рассохина И. Ю., Аршинова Е. В., Билан М. А., Горбатова М. М. Карьерные планы в профессиональном становлении молодежи // Профессиональное образование в России и за рубежом. 2017. № 4. С. 223–229.
24. Корниенко А. В. Представления о жизненной успешности студенческой молодежи // Мир педагогики и психологии. 2018. № 9. С. 104–111.
25. Абульханова-Славская К. А. Стратегия жизни. М.: Мысль, 1991. 299 с.

Value Components of Life Strategies in Graduates of Vocational Postsecondary Institutions

Marina A. Bilan ^{a, @, ID1}; Elena N. Ermolaeva ^{a, ID2}

^a Kemerovo State University, Russia, Kemerovo

@lma_05-80@mail.ru

ID1 <https://orcid.org/0000-0002-1346-6163>

ID2 <https://orcid.org/0000-0002-1353-1287>

Received 10.07.2020. Accepted 03.08.2020.

Abstract: The research featured value components of life strategies exhibited by graduates of secondary vocational education institutions. The research methods involved M. O. Mdivani and P. B. Kodess's method of life strategies, M. Rokeach's method of value orientations, R. Inglehart's method modified by M. S. Yanitskiy, C. Rogers and R. Dymond's method of social and psychological adaptation diagnostics, etc. The authors analyzed the hierarchy of values in graduates with different levels of social and psychological adaptation. The graduates were divided into groups on the basis of C. Rogers and R. Dymond's methodology adapted by A. K. Osnitsky. The test revealed common and variable values in the structure of the graduates' life strategies. Respondents with a high level of adaptation were purposeful and ready to take responsibility for important decisions; their scenario of the future was optimistic; socializing value type predominated; the value component included specific life values and values of professional self-actualization. Graduates with a medium level of socio-psychological adaptation adhered to conformist values; their dominant value types were socializing and adapting; they had a high level of anxiety and uncertainty about the future while showing no willingness to overcome difficulties and achieve their life goals. The values of professional self-actualization had an advantage in the long-term perspective. The authors included that graduates with low and medium adaptation levels need psychological and pedagogical support when they enter independent life.

Keywords: image of the future, life goals, values, value types, professional self-actualization, young age

For citation: Bilan M. A., Ermolaeva E. N. Value Components of Life Strategies in Graduates of Vocational Postsecondary Institutions. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2020, 22(3): 727–734. (In Russ.) DOI: <https://doi.org/10.21603/2078-8975-2020-22-3-727-734>

References

1. Vlasova T. A. Adaptation of the first-year students to the educational process of high school. *Vestnik Surgutskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta*, 2015, (1): 6–11. (In Russ.)
2. Kremen F. M. Social and psychological features of professional strategies of students of higher and secondary specialized educational institution. *Lichnost v prostranstve i vremeni*, 2018, (7): 62–71. (In Russ.)
3. Lodkina E. V., Tolpygina E. A., Gorban' I. G. Students' life strategies. *Problemy sostialno-ekonomicheskogo razvitiia Sibiri*, 2012, (1): 86–94. (In Russ.)
4. Cherednichenko G. A. Employment and labor market outcomes of college and vocational school graduates. *Voprosy obrazovaniya*, 2020, (1): 256–282. (In Russ.) DOI: 10.17323/1814-9545-2020-1-256-282
5. Kharitonova E. V. School graduate's adaptation to learning in the secondary vocational education system. *Voprosy pedagogiki*, 2019, (11-2): 270–274. (In Russ.)
6. Simaeva I. N. *Psychology of adaptation of the subject to changes in vital activity*. Kaliningrad: Izd-vo Baltiiskogo federalnogo un-ta im. I. Kanta, 2019. 265.
7. Seryy A. V., Yanitskiy M. S. Semantic aspects of the experience of the social identities crisis in the forced change of life situation. *Psikhologicheskie Issledovaniya*, 2015, 8(43). Available at: <http://psystudy.ru/index.php/num/2015v8n43/1192-seryi43.html> (accessed 25.03.2020). (In Russ.)
8. Dementiy L. I., Kupchenko V. E. *Life strategies*. Omsk: Izd-vo Omskogo gos. un-ta, 2010, 189. (In Russ.)
9. Kormakova V. N. Life strategies in the system of professional identity. *Science. Arts. Culture*, 2016, (1): 154–161. (In Russ.)
10. Medvedev A. M. Features of formation of vital strategy of modern youth. *Mir sovremennoi nauki*, 2011, (4): 70–73. (In Russ.)
11. Lyahova M. A. Psychological components of the personality life strategy. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2010, (3): 83–90. (In Russ.)
12. Akulitch M. M., Pit V. V. Life strategies of the modern youth. *Vestnik Tiimenskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2011, (8): 34–43. (In Russ.)

13. Sinyagin Yu. V., Pereverzina O. Yu., Yakovleva Yu. A., Polyakova A. V. The main approaches to the study of life strategies of individual. *Akmeologiya*, 2010, (1): 27–35. (In Russ.)
14. Mdivani M. O., Kodess P. B. Method of personal living strategies investigation. *Voprosy psikhologii*, 2006, (4): 146–150. (In Russ.)
15. Yanitskiy M. S., Seryy A. V., Ivanov M. S., Utyuganov A. A., Khakimova N. R. *Post-non-classical pedagogical psychology: value-semantic trend*. Kemerovo: KRIRPO, 2017, 202. (In Russ.)
16. Osnitsky A. K. Characterization of social adaptation. *Psihologiya i shkola*, 2004, (1): 43–56. (In Russ.)
17. Lisauskene M. V. Younger Siberians: life values and behavior models of the generation Z (studies of Irkutsk region in 1991, 2013, and 2018). *Siberian Socium*, 2019, 3(1): 46–60. (In Russ.) DOI: 10.21684/2587-8484-2019-3-1-46-60
18. Zhuravleva N. A. Valuable orientations of youth in the conditions of macrosocial transformations. *Spiritual and moral problems of the modern personality*, eds. Volovikova M. I., Zhuravlev A. L., Yurevich A. V. Moscow: IP RAN, 2018, 299–321. (In Russ.)
19. Yanitskiy M. S. System of value orientations of personality and social communities: structural and dynamic model and its application in psychological research and psychological practice. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2020, 22(1): 194–206. (In Russ.) DOI: 10.21603/2078-8975-2020-22-1-194-206
20. Yanitskiy M. S., Seryy A. V. Development of the system of value-semantic orientations of the individual in the professional activity of specialists in deontological status. *Personality and professional activity*, eds. Dikaia L. G., Nevstrueva T. Kh. Khabarovsk: Izd-vo DVGUPS, 2008, vol. 1, 147–159. (In Russ.)
21. Bazarova D. R. The research of values component of youth's world image: a modified test of R. Inglehart – M. Yanitskiy. *BSU bulletin*, 2014, (5): 3–7. (In Russ.)
22. Braun O. A., Arkuzin M. G., Arshinova Ye. V., Bilan M. A. Dynamic characteristics of the identity system of psychology students in the learning process. *The Bulletin of Irkutsk State University. Series Psychology*, 2019, 30: 15–29. (In Russ.) DOI: 10.26516/2304-1226.2019.30.15
23. Rassokhina I. Yu., Arshinova Ye. V., Bilan M. A., Gorbatova M. M. Career plans in the professional formation of youth. *Professional Education in Russia and Abroad*, 2017, (4): 223–229. (In Russ.)
24. Kornienko A. V. Ideas about the life success of student youth. *Mir pedagogiki i psikhologii*, 2018, (9): 104–111. (In Russ.)
25. Abulkhanova-Slavskaya K. A. *Life strategy*. Moscow: Mysl, 1991, 299. (In Russ.)